

Для прочтения в городе
Нижнем Новгороде

Та самая история
в городе Н

Татьяна Курганова

Татьяна Курганова
Та самая история в городе
Н. Для прочтения в городе
Нижнем Новгороде

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34711945
ISBN 9785449302458*

Аннотация

Эта история могла бы произойти в любом другом региональном городе, но произошла в Нижнем Новгороде. Должно быть, потому что он является одним из главных героев этих глав, ведь Катя Сергеева однажды шла по Варварке, когда Вова Бессонов, сидя с друзьями в кальянной «Мёд»...

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава 1 – Мне нужно тебе кое-что сказать	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Та самая история
в городе Н
Для прочтения в городе
Нижнем Новгороде**

Татьяна Курганова

© Татьяна Курганова, 2018

ISBN 978-5-4493-0245-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Привет, читатель. Сейчас ты держишь в руках мою мечту.

Меня зовут Таня, и я всегда мечтала написать книгу. Написать книгу о городе. Еще в детстве, зачитываясь детективами, я всегда немного грустила о том, что действие в них происходило в столице – герои встречались на разных станциях метро и пересекали Красную площадь, а потом говорили о высоком на Патриарших прудах. Мне было обидно, что никто из них не ходил по Варварке и не спешил на площадь Свободы, чтобы успеть на отъезжающую по расписанию 71ую маршрутку.

Но я не умела писать о том, чего на самом деле не было. И тогда я решила свою книгу прожить.

Я создала сайт, на котором начала писать истории о городе. Он называется nn-stories.ru, и он стал популярен именно за счет своей «книжности». Вскоре мне стало скучно делать это одной, и я привлекла весь город – герои моих историй были реальными людьми. Они делали восхитительные фотографии, открывали стартапы, снимали фильмы и говорили со мной о высоком в кальянных нашего города. Мы поднимали разные темы, меняя ими жизни тех, кто читал тексты

в этой «книге о городе».

Я проживала эту историю пять лет. Пять лет, десятки тысяч подписчиков в соцсетях, сотни встреч и миллионы черных символов на белой бумаге. И только сейчас я смогла создать из своего документального жизненного кино художественную историю. Я написала эту книгу.

В ней все имена и фамилии вымышлены, разговоры переписаны, встречи расположены так, как угодно сюжету. Но одного не отнять – эта книга основана на реальных событиях. И, «прожив» ее, я могу с абсолютной уверенностью заявить: мечты, даже самые смелые, реальны.

Особенно если кто-то этого очень хочет и много над собой работает.

Не бойтесь мечтать.

Ваша Таня, 2018 год.

Пролог

Катя Сергеева лежала на кровати и листала Instagram. Эта социальная сеть появилась в ее жизни не так давно, а вместе с ней и огромное количество творческих мест, о которых она не знала раньше. Проставленные под светлыми и композиционно-выстроенными фотографиями локации погружали ее как будто в другой мир, так отличный от ее собственного. Мир, где все важные встречи и идеальные тексты случались под капучино с корицей, а не просто после кофе с Городецким молоком 3,5 процента жирности.

Она никогда не хотела ничего запредельного – ей всегда было неплохо и в той жизни, которая у нее есть. Да, на другом конце трава всегда зеленее, но каким-то удивительным образом еще в школьные годы ей удалось схватить некую гармонию с самой собой, и с тех пор она прекрасно понимала, что на какую тусовку ни пойди, в какую страну ни сбеги – ты возьмешь с собой себя. А, значит, нужно сначала в самой себе гармонию обрести, а уж потом на это, на какой-то определенный твердый стержень, «наслаивать» общество.

В Instagram ее затащила подруга. «Смотри, какие фотографии там выкладывают!» – показала она закаты и рассветы в ровных квадратиках. Катя зарегистрировалась. Но вы-

кладывать селфи, если честно, не было никакого желания. Это же не «настоящее».

«Зачем они это делают», – всегда думала она, листая ленту. Выкладывая откровенные фотографии, на которых видно округлую попу или грудь 4го размера, что они хотят этим сказать? Это же не интересно – специально это сфотографировать и выложить. Кате было диковато, но она терпеливо пролистывала свои немногочисленные подписки до конца. Иногда там появлялось и что-то поинтереснее: вечеринка в свободном пространстве Циферблат, газета «Селедка», оставленная на столике около одноименного кафе «Селедка и кофе», красивый вид с набережной Федоровского. Она любила свой город, и любила фотографии о нем. В отличие от многих из ее группы в инязе, ей совсем не хотелось переезжать, ведь она знала, что Нижний – прекрасен и романтичен, просто по-своему. Да, он не Москва и не Питер. Но разве крыши Рождественской и дворы Большой Печерской не несут свою особую атмосферу? Разве Покровка не вдохновляет на утреннюю прогулку вместе с кофе с собой?

Она листала все эти фотографии и думала о том, как ей хочется однажды написать книгу, где город обязательно станет лирическим героем. Тем самым, что сонастраивается с персонажами, что говорит вместе с ними, живет вме-

сте с ними, дышит в одном ритме. Все же лингвистическое образование и романтическую натуру (и кто знает, что больше!) не спрячешь – если это есть, то это есть. И вот, в один прекрасный день, ничем не предвещавший начала какой-либо удивительной истории, Катя, лежа на кровати и, листая Instagram, вдруг внезапно села. Резко. С прямой спиной.

Это была какая-то ничем не примечательная фотография. Самая обычная фотография, где компания ребят каталась на велосипеде. На этой фотографии был изображен парень в синей куртке, с темными волосами, в очках. Обычный парень, только глаза очень добрые. Правда, цвет за очками не разглядеть.

Но подпись! Подпись ее зацепила. Она была написана так, как будто ее писала сама Катя. Что для журналиста может значить текст, как будто написанный его рукой – когда всю свою жизнь пишешь тексты? И она перешла в профиль к этому персонажу.

Владимир Бессонов. Фотограф. Путешественник.

Интересно. Она открыла ноутбук и зашла на его страницу Вконтакте. Потом перешла оттуда в профиль в Твиттере.

Она листала его мысли – одну за другой, и не верила сво-

им глазам. Это как будто были ее сокровенные страхи, мечты и фантазии. То, что было для нее так важно, то, во что она верила – только мужским языком. Она никогда не думала, что есть кто-то, способный понять ее мысли, но вот он, вполне реальный, и даже не так далеко.

«Да ладно, так не бывает», – захлопнула она крышку ноутбука. Нельзя просто взять и влюбиться в парня из интернета. Это просто социальный образ.

Катя допила кофе, спрыгнула с железной кровати с литой спинкой и пошла одеваться на встречу с подружками.

Но весь вечер ее продолжало преследовать это ощущение, как будто – ну вот, на этом можно садиться на переднее сиденье его машины и просто ехать рядом, вперед. И на этом все, историю можно было бы заканчивать.

Вот только она только-только начиналась.

В Moloko Friday очень студенческая и непринужденная атмосфера. Здесь самообслуживание, очень Американский уклад, разрисованные стены и играющий Green Day. В общем, самое то, чтобы устроить встречу выпускников одной группы НГЛУ им Добролюбова, специальность – английский язык.

– Ой, девочки, как здорово, что мы собрались, – Рита приносит сет из коктейлей – виски-кола и «секс на пляже» на четверых. Прямо как в любимом сериале.

Катя всегда присоединялась к ней, а потом они вместе шли играть в бильярд, ловя по дороге взгляды парней. После этого кто-то обязательно подходил, дабы помочь забить шар в лунку.

– Егор меня ко всем ревнует, – Аня затягивается кальяном.

– Но он же собирается переехать в Нижний из Казани, чтобы куда-то сдвинуть ваши отношения? – Катя как-то верила в то, что сказки имеют место быть и в реальной жизни, нужно лишь только немного подождать.

– Не знаю, что он там собирается. Мне надоело, и я хочу идеальные отношения. Как у Насти вон.

Настя в это время поправляла мейк в маленьком зеркальце:

– А, ну да. Дэвид шикарный. Он живет на одном континенте, я на другом. Раз в неделю мы обедаем по скайпу. И вроде есть кто-то – а вроде и свобода заниматься собой, – и она увлеченно провела тушью по длинным ресницам на правом глазу.

– Самодостаточность рулит! – Аня говорит это, кажется, слишком громко.

– Знаете, я вот раньше думала, что надо уйти от парня, и тогда станешь самодостаточной, – Катя немного задумчи-

во подпирает щеку рукой. – А оказалось, цепочка разматывается наоборот.

Около бильярдного стола пока что никого нет и, раскладывая шары по середине зеленого поля, Рита оборачивается к Кате: – А у вас-то как дела?

– Не очень, если честно. Андрей пьет.

– Много?

– Да, каждый день.

– Печально.

– И я уже неделю живу у мамы.

– Совсем печально.

Рита делает первый ход и протягивает Кате кий.

– Ой, да ты же знаешь, что я не умею.

– Ну так сейчас кто-то придет и научит, – она игриво покачивает массивными бедрами и подмигивает, кивая на соседний стол, где уже парочка парней давно бросают на них заинтересованные взгляды.

– Да ну их, – в кармане джинсов у Кати вибрирует телефон, и она прекрасно знает, чей это звонок. И знает, что он, мужчина, с которым она провела пять вполне себе счастливых и студенческих лет, в это время приехал в клуб-особняк Вася+1, где, как он думает, они сегодня встречаются с подружками. Она неслучайно забыла уточнить, что встреча перенесена в Moloko.

– Эй, – Рита подходит к ней ближе и заглядывает прямо

в глаза. Что-то еще произошло?

– Ну, если честно, то да.

– Ну, – садится на край стола и внимательно слушает.

– Ты знаешь такого фотографа... Владимира Бессонова?

– Нет, не слышала.

– Он известный нижегородский фотограф. Кажется, работает с очень крупными компаниями в городе. И вообще такой, настоящий что ли.

– Так. Вы знакомы?

– Нет, я увидела его в сети. В этом, в Instagram.

– И? Ты написала ему?

– Нет.

– Почему?

– Да без шансов, Рит. Он, такой... Он часто выкладывает, что ему кто-то пишет и хочет познакомиться. У него классная интересная компания, творческая атмосферная жизнь, та самая, которую мне так всегда хотелось. А я обычная, мне никак не выделиться из этой серой массы. Он даже не узнает о моем существовании.

– Так напиши ему! Попробуй!

– Ну что я напишу.

– Важно не что, а как, – Рита обходит стол с другой стороны и наклоняется к нему налитой грудью. – Напиши ему на языке. Он ведь знает английский?

– Ну... да. Он много путешествует.

– Вот тебе и выход. А вдруг это судьба?

– Да какая судьба. Нельзя увидеть картинку в интернете и влюбиться на всю жизнь.

Какое-то время они молчат.

– Да и потом. Уходить от Андрея, так уходить от Андрея. Безотносительно к.

– Эй, барышни, мы играть-то будем? Может быть, вас научить? – парочка студентов все же подходит ближе к дамам, и Рита оборачивается, предвкушая интересный вечер.

– Ты знаешь, я, пожалуй, пойду, – Катя берет со стула куртку. Ей внезапно стало неуютно от всех этих взглядов и случайных прикосновений. Тело всегда было для нее чем-то сакральным, и сегодня бессмысленные контакты стали совсем противны. – Девчат, пока. Рада была повидаться.

– Ты напиши, – бросает ей вслед Рита. У входа Катя оборачивается.

– Напишу.

И они обе знают, что не их студенческий чатик Рита имеет в виду.

Катя шла по Покровке – последний автобус привез ее к площади Горького, и она, вместо того, чтобы прыгнуть в метро, решила прогуляться по ночному городу, чтобы немного впитать его атмосферу. Иногда этот момент одиночества бывает необходим, и в этом нет ничего страшного –

ненадолго остаться одной, чтобы прожить, выпить, раствориться в своей меланхолии. «В городе Н дожди», – играет Ума Турман в наушниках, а брусчатка под ногами отсвечивает – недавно и правда прошел дождь.

Нижний Новгород. Тот самый город Н, где Пушкина однажды приняли за Ревизора, и он спустя какое-то время подарил свою историю Гоголю. Здесь поехал первый в России трамвай, а у трамвайных путей на главной улице города стоит памятник о любви – это декабрист Анненков и его Полина Гебль – женщина, не побоявшаяся уехать за своим любимым в ссылку, не зная русский язык.

Катины каблучки немного неловко цокают по Покровке, привлекая к себе внимание, когда она сворачивает у Салюта направо. Это модное заведение со стрит-фудом открыли не так давно, и оно пользуется достаточно большой популярностью в городе – здесь всегда самые крутые ребята в толстовках из Родины едят бургеры на черных булках или веган-бургеры. Но сейчас Салют уже закрыт, время давно за полночь, и, чтобы уехать в Сормово, ей надо попасть на площадь Свободы, откуда поедет задорная 71ая маршрутка с желтым бампером.

Она пересекает улицу Алексеевскую. Когда-то они много гуляли здесь с Андреем, открывали эти улочки вдвоем

и мечтали переехать в Питер однажды тоже вместе. Но потом она поняла, что какая разница, в каком городе спешить на работу, не поднимая взгляд от экрана телефона? И тем более совсем не важно, в каком городе этого мира тебя никто не ждет вечером домой.

Одиночество – очень хорошая штука, когда есть, кому рассказать, какая хорошая штука одиночество.

Говорят, что у каждого из нас внутри дыра размером с Бога. И каждый ищет, чем бы ее заполнить. Именно поэтому люди так редко бывают одни – они скачут из отношений в отношения, лишь бы не сжимать зубы перед сном, утыкаясь носом в свое запястье, чтобы было не так тоскливо по ночам. Однако по факту людям все равно, с кем свою историю продолжать – с каждым героем они проигрывают одни и те же отношения, прима-балерина в которых – только ты.

Примерно об этом думалось Кате, когда она проходила мимо кальянной Мед. Она ни разу там не была, но сейчас остановилась около манящих своей теплотой огоньков на окне. Зайти / не зайти? Пожалуй, не стоит. Меня там никто не ждет, а размениваться по пустякам не хочется. Все же пока нет одного «того самого», не буду никого искать. В чем смысл всего этого флирта, когда ты думала, что любовь – она навсегда, а она просто вот так вот раз – взяла и закончилась?

И она резвым шагом направилась по Варварке к площади Свободы. Становилось холоднее, а завтра ей надо было еще написать статью.

За гирляндами кальянной Мед, между тем, было весело. Массивный деревянный круглый стол, за которым собралась компания завсегдатаев, ломился от дорогого вина, вкусной закуски и настольных игр. Антон, душа этой компании, некий «связной», задавал тон:

– Итак, играем в Alias. Делимся на команды!

Эффектная блондинка Мария, затягиваясь кальяном, начинает распределять дружную компанию. Бородатый Павел и скромный Михаил подтрунивают над тем, как она любит рулить процессом, а провокационная брюнетка Влада стреляет глазками то по одному, то по другому.

– Вов, вы играете?

Невысокий темноволосый молодой человек в очках, обнимающий тоненькую девушку, оборачивается:

– Я думаю, мы пока пас.

Алина, сидящая рядом с ним, встает:

– Зай, поиграй, я пойду перекурю.

Она балерина, по крайней мере, в прошлом. Сейчас уже,

конечно, не выходит на сцену, но продолжает тренировать. Пусть и не маленьких лебедей, но женщин, для которых балет – это что-то типа фитнеса. У нее выступающие ключицы и темные забранные в пучок волосы. Он визуал, и его безумно вдохновляет этот образ. Для него важно, чтобы его девушка была «самой». Он ведь известный нижегородский.

– Хорошо.

За окном начинает накрапывать. Она возвращается, прядь выбилась из пучка, и она садится напротив, а он любит издали.

– На чем вы там остановились? – она зажигает собой все пространство, и игра начинается.

Они знают почти всех в этом заведении – и можно было бы это отнести к тому факту, что в этом кафе они проводят большинство вечеров, но на самом деле нет. Они просто знают почти всех в большинстве модных заведений города – они закончили один из самых престижных лицеев и чувствуют себя в какой-то степени хозяевами этого города. Это не умаляет их заслуг и желания пробиться самим, но они как минимум точно знают, что пойдя что не так – родители поддержат. В эту закрытую компанию просто так не прийти – здесь либо один из героев приводит тебя своей девушкой, либо ты навсегда обречен сидеть за соседним столом и смотреть, как Маша жестами объясняет Паше, что такое газон-

косилка, и все заливисто смеются, помогая ему понять.

К их столу подходит молодой человек из зала.

– Привет! – он пожимает руку давним знакомым и садится болтать. Это Денис, давний друг Вовы, они вместе учились в байкерской школе. Перекинувшись парой слов с компанией, он наклоняется к Вове и что-то ему говорит. Тот меняется в лице.

– Алин, пойдём-ка отойдём.

В небольшой комнате около туалета стоит шикарное зеркало, в котором отражается ее пучок и вьющаяся выбившаяся прядь. Он видит, как свет падает на ее фигурную спину – какая же она красивая.

– Денис нашел записку на своем байке с номером телефона, – он достает из кармана немного мокрый листок салфетки. – Почему этот телефон твой?

Она виновато закусывает губу.

– Понимаешь, я подумала, что это байк моего знакомого, когда выходила курить.

– Интересно, а оказался байк моего знакомого.

Она молчит.

– Зачем ты это сделала?

– Ну, мне хотелось некоей игры. Элемента флирта. Ну вот такая я, ну пойми, – она подходит ближе и смотрит ему в глаза.

– Пойми? Не прости? Ты понимаешь, что это оскорбление для мужчины?

– Пойми...

– Что значит пойми? Да, есть физиология. Но это не повод изменять. Мы взрослые люди, способные держать себя в руках, и это и отличает нас от приматов. Зачем тебе кого-то искать, если есть я?

Ближе к рассвету кальянная пустеет. Владимир оглядывается на огни гирлянд и трогается с места. Он водит резко, стремительно.

«Неужели нет в этом мире той самой безусловной любви? Невинной и совершенной. Где можно быть уверенным в человеке несмотря ни на что. Где все просто, люди самодостаточны по природе своей, и они не исключают других контактов, но остаются друг другу верными? Почему я, осознавая свои недостатки, могу просто любить, но неужели так никто не полюбит меня?»

Мокрый город отражается в его зеркале заднего вида. На светофоре появилась первая утренняя 71ая маршрутка. Он пересекает площадь Свободы, выворачивая на Белинку. Надо бы поспать, к вечеру съемка бизнес-портретов для дирекции магазина Spar.

Глава 1 – Мне нужно тебе кое-что сказать

Апрель, 29

– Hey Vladimir. Need to tell you something.

– Yes?

– Your shots are gorgeous. I am fascinated with your photographs. There is so much beauty in them.

– Wow, thank you. I adore that you appreciate my work. How did you find me?

– Well, searching on the Net... Are you working only as photographer?

– Not only, together with my friend Mike we organise kinda business.

– So what is it?

Май, 15

– Hey! How are you today?

– Hi! Im fine, and you?

– Too. It seems that you are too busy to answer.

– Well, answering in English is a bit more difficult, I need some time to find words and build constructions. By the way, is it necessary to communicate in English? As I see, very little foreigners are registered in Vkontakte.

– Ну окей, давай на русский перейдем.

– О, ничего себе. Может и не с фейкового аккаунта тогда напишешь? А то переписываться с Anny Bradshow, конечно, интересно, но я бы узнал, кто скрывается за маской иллюстрации на аватарке.

– Меня зовут Катя, и я даже есть у тебя в друзьях. Одна из тех нескольких тысяч.

– Да, там легко потеряться.

Май, 16

– Вот, так-то лучше.

– Хорошо. Так что за бизнес вы организовали с другом?

– Аренда фототехники. Такой современный магазин. Мы давно в этой сфере, у нас много друзей-фотографов, получилось сделать интересный проект.

– Здорово. Тяжело это?

– Ну да, двигать такую махину – нелегко. Но мы справляемся. Это как большой маховик: тебе нужно приложить много усилий, чтобы сдвинуть его, но потом остается немного подталкивать, когда все едет уже само по себе.

– Ясно. Ой, ничего, что мы о работе? А то ты, наверное, и так от нее устаешь.

– Да нормально. Я как раз устроился на балконе с кальяном, с удовольствием продолжу с тобой разговор. Ты кажешься интересным собеседником.

– Спасибо. А почему ты не едешь, например, в Москву?

– Я много путешествую. Но мне нравится наш город. Здесь у меня друзья, семья. К тому же я считаю Нижний Новгород очень комфортным для бизнеса.

– Бизнес – это нелегко?

– Все палка о двух концах. Когда начинаешь что-то свое, кажется, что ты теперь будешь заниматься только тем, что тебе нравится. А по факту свое дело всегда включает в себя много тех дел, которыми заниматься вовсе не так уж приятно и интересно.

Май, 20

– Смотри, какая интересная статья.

– Спасибо! Почитаю, тем более, что это связано с моей деятельностью.

– А чем ты занимаешься, кстати?

– Я журналист-писатель-блогер. Что-то типа того.

– Ого! Прикольно. Что пишешь?

– Я веду блог на английском языке, пишу обзоры iOS-игр и приложений. Играю в игры, короче, и об этом пишу.

– Да это прямо работа мечты!

– Чьей-то мечты, да. Но не моей. Интересно, но мне бы хотелось чего-то другого.

– Чего например?

– Ну, я очень люблю Нижний Новгород, мне бы хотелось работать с чем-то связанным с ним. Последнее время я много хожу по городу, узнаю его проекты, стартапы, проникаюсь

атмосферой. Но мне страшно что-то менять.

– Страшно – значит делай. Всегда страшно. А потом, оглядываясь на весь пройденный путь, ты понимаешь, что, в общем-то, это было достаточно легко. Но ты не можешь оценить адекватно, находясь в той точке, куда это тебя привело. На момент «тогда» все это воспринималось по-другому.

Июнь, 10

– У вас, кажется, такая интересная компания.

– Да, мы общаемся со школы. Я благодарен своим родителям за то, что они меня с самого детства поместили в правильный коллектив, в нужное окружение. Именно люди, знакомства – вот то, что, возможно, оказало даже большее влияние, чем, например, классическое образование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.